

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 4 (85). С. 267–270.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 4 (85). P. 267–270.

Научная статья
УДК 94(470.43)“1941/1945”
doi: 10.54398/1818-510X.2025.85.4.025

**МЕДИАГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИКИ:
НОВЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОДХОД (РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
М. М. ЯНГЛЯЕВОЙ «ОПЫТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕДИАГЕОГРАФИИ. –
МОСКВА: ИКАР, 2024. – 212 С.»)**

Грачев Михаил Николаевич

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия
grachev.m@rggu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4211-3711>

Аннотация. В монографии М. М. Янглева раскрываются возможности применения медиагеографического подхода в прикладных политологических исследованиях, которые направлены на эффективное распознавание различных видов информационных угроз, порождаемых трансграничными интернет-коммуникациями, цифровизацией всех областей социальной действительности и медиатизацией мира политики. Указанный подход в сочетании со статистическими методами обработки массивов больших данных (big data), извлекаемых из всемирной сети и их верификацией, позволяет изучать ментальные пространства, формирующиеся под воздействием глобальных медиа. Для детального изучения ментальных пространств в политологическом контексте вводятся в научный оборот понятия ментального ландшафта и ментального рельефа, которые характеризуют состояние, неоднородность и динамику общественного сознания, отражающего политические явления и процессы. Рассматриваются конкретные примеры конструирования ментальных политических пространств в режиме реального времени. Показана возможность использования политико-медиагеографического подхода для анализа информационной обстановки, выявления потенциалов регионального сепаратизма и изучения современной системы политических смыслов. Монография содержит диаграммы, графики, таблицы и другие наглядные материалы, раскрывающие результаты проведенных автором исследований, и представляет несомненный интерес как для специалистов, так и для студентов высших учебных заведений.

Ключевые слова: медиагеография, прикладные политологические исследования, big data, ментальное пространство, информационные угрозы, общественное сознание, региональный сепаратизм, политические смыслы

Для цитирования: Грачев М. Н. Медиагеографическое измерение политики: новый исследовательский подход (рецензия на монографию М. М. Янглева «Опыты политической медиагеографии. – Москва: Издательство ИКАР, 2024. – 212 с.») // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 4 (85). С. 267–270. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.85.4.025>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**THE MEDIA-GEOGRAPHICAL DIMENSION OF POLITICS: A NEW RESEARCH APPROACH
(REVIEW OF M. M. YANGLYAEVA'S MONOGRAPH "THE EXPERIENCES
IN THE POLITICAL MEDIA GEOGRAPHY. MOSCOW: IKAR, 2024. – 212 P.")**

Mikhail N. Grachev

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
grachev.m@rggu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4211-3711>

Abstract. M. M. Yanglyeva's monograph explores the media-geographical approach potential in the applied political science research which aims to the effectively identify of the information

threats in their various forms generated by the cross-border Internet communications, the digitalization of all areas of the social reality, and the mediatization of the political world. This approach combined with the statistical methods for processing big data arrays extracted from the World Wide Web and their verification allows us to study the mental fields formed under the global media influence. The concepts of mental landscape and mental relief which characterize the state, the heterogeneity and the dynamics of the public consciousness that reflecting the political phenomena and processes, are introduced into scientific circulation for a detailed study of mental in the political science context. Specific examples of the mental political fields' construction are considered in the real time. The author is demonstrating the possibility of the political-media-geographical approach using to analyze the information environment, the regional separatism potential identify, and the modern system of political meanings study. The monograph contains diagrams, graphs, tables and other visual materials revealing the results of the author's research and is of undoubted interest to both the specialists and the university students.

Keywords: media geography, applied political science research, big data, mental field, information threats, social consciousness, regional separatism, political meanings

For citation: Grachev M. N. The media-geographical dimension of politics: a new research approach (review of M. M. Yanglyaeva's monograph "The experiences in the political media geography. Moscow: IKAR, 2024. – 212 p."). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 4 (85), pp. 267–270. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.85.4.025> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Согласно определению, представленному в онлайн-словаре «Оксфордские библиографии», медиагеография (media geography) «изучает различные формы средств массовой коммуникации и анализирует их, чтобы показать, как могут проявляться альтернативные географические нарративы, и понять, что места и пространства никогда не бывают нейтральными» [2]. Пространственно-временная логика медиагеографии призвана максимально учитывать мощный преобразующий потенциал, которым наряду с традиционными СМИ в значительной степени обладают и глобальные медиа, формирующие контуры новой системы общественных отношений.

Неизвестные ранее вызовы и угрозы, обусловленные стремительным развитием трансграничных интернет-коммуникаций, цифровизацией всех областей социальной действительности и медиатизацией мира политики, выдвигают перед наукой необходимость решения задач, связанных с обеспечением информационной безопасности. Это, в свою очередь, требует привлечения исследовательского инструментария, необходимого для анализа больших объемов эмпирического материала, – данных, извлекаемых из пространства всемирной сети. В этой связи, как отмечает автор монографии, «временные ряды и пространственная логика медиагеографии в политических исследованиях, то есть изучение объектов в динамике и практически без границ становятся необходимыми для повышения точности прогнозов, адекватного осмысления ситуаций и политических практик, социального моделирования» [1, с. 9].

Медиагеографический подход в сочетании с статистическими методами обработки массивов больших данных (big data) и их верификацией открывает новые перспективы для исследования социально-политических пространств и происходящих в них процессов. При этом политическая медиагеография как новая комплексная дисциплина, формирующаяся на стыке медиагеографии и политической науки, выступает не только в качестве системы эффективных методик, востребованных в прикладных политологических исследованиях, но и в роли своего рода научного фундамента, необходимого для разработки действенного инструмента распознавания различных видов информационных угроз.

Автор монографии убедительно показывает, что выявление потенциалов и специфики политических пространств, как реальных, так и ментальных, становится в современных условиях актуальной задачей, и, закладывая базу для дальнейшего применения методов медиагеографии в политологическом контексте применительно

к изучению ментальных пространств, вводит в научный оборот новые понятия «ментальный ландшафт» и «ментальный рельеф». Первое из них определяется как «образ мыслей, отношение к каким-либо общественно значимым явлениям и процессам резидентов определенной местности, территории, ... осмысление некой внеположенной данности отдельными личностями» [1, с. 55].

Подобно тому, как при описании ландшафта в физической географии используется понятие рельефа, характеризующего неоднородность изучаемой местности, ее неровности, различающиеся происхождением, размерами и очертаниями, автор предлагает использовать представления о ментальном рельефе «как о различных локальных вариациях мгновенного состояния и динамики общественного сознания» [1, с. 56]. По аналогии с отдельными деталями географического ландшафта, называемыми морфоскульптурами, в качестве таковых применительно к ментальным пространствам выделяются «персоны, события и явления, другие символы и знаки, укоренившиеся в массовом сознании; в качестве таких ментальных маркеров в первую очередь используются образы выдающихся деятелей из разных областей общественной жизни, современных политиков, популярных представителей культуры и искусства» [1, с. 56].

В монографии исследуются конкретные примеры конструирования ментальных политических пространств в режиме реального времени. Наиболее яркими из них выступают продвижение Польшей амбициозного проекта по собиранию под своим руководством началом «новой Европы» в Троеморье, регионе трех морей – Адриатического, Балтийского и Черного [1, с. 38–40], внедрение Евросоюзом интеграционных идей в ментальные поля национальных европейских государств [1, с. 41–43] и проведение масштабной медийной кампании, способствовавшей вступлению Финляндии в НАТО [1, с. 100–104].

Результаты применения медиагеографического подхода к анализу интернет-статистики наглядно свидетельствует об изменении исторической памяти европейцев и нивелировании в их сознании представлений о решающей роли СССР в победе во Второй мировой войне. Следует согласиться с выводом автора, что «сегодня объектом политических манипуляций становится история – именно она ставится во главу угла в долгосрочных стратегиях властей тех стран, которые претендуют на мировую реализацию собственной версии исторической политики и её внешнеполитических целей» [1, с. 49]. В этой связи заслуживает особого внимания упоминаемая в монографии практика составления ментальных карт, которую используют зарубежные специалисты в области ведения информационных войн. Такие карты отражают политические предпочтения, психологические и культурологические особенности населения отдельных стран и регионов, выступающих в качестве объектов информационно-психологических операций [1, с. 43–44].

Автор предлагает использовать политико-медиагеографический подход для анализа информационной обстановки, под которой понимается совокупность условий и факторов, предопределяющих, в частности, направления практической деятельности, связанной с выявлением и парированием информационных угроз [1, с. 84]. Поскольку данная проблематика обычно рассматривается в контексте гибридной войны, которая может быть представлена как форма межгосударственного противоборства, осуществляемого посредством широкого спектра информационно-психологических действий краткосрочного и долгосрочного характера, политическая медиагеография, позволяющая изучать поведение интернет-аудитории в пространстве и времени, должна представлять несомненный интерес для специалистов-практиков, отслеживающих динамику состояний медийного поля разных стран мира в целях защиты национальных интересов России.

В монографии продемонстрированы возможности применения исследовательского инструментария политической медиагеографии для анализа специфики региональной идентичности. Так, построение ментальных рельефов позволяет оценить наличие или отсутствие у конкретных приграничных территорий потенциалов регионального сепаратизма. Кроме того, выявляя особенности социально-политических

пространств конкретных регионов, автор обращается к использованию тропосов, выступающих в качестве элементов культурных матриц, соответствующих данным пространствам, и сопоставляет ментальные ландшафты отдельных городов России и столиц некоторых сопредельных государств, обозначая в качестве опорных морфоскульптур, казалось бы, весьма далекие от политики образы Деда Мороза и Санта-Клауса. Однако результаты проведенного автором исследования продемонстрировали, что именно эти образы «не просто оказались на переднем крае идеологического / религиозного соперничества и активно вплетались в пропагандистский контекст государственной политики, но и маркировали собой крайне тревожные процессы потери, “выветривания” созданной трудом и интеллектуальными усилиями многих поколений в ходе совместной истории общей культурной традиции» [1, с. 92].

Автор монографии доказывает применимость политико-медиагеографического подхода к изучению современной системы политических смыслов. Ранговое распределение статистических данных, отражающих восприятие интернет-аудиторией различных стран таких смысловых категорий, как «феминизм», «капитализм», «социализм», «коммунизм» [1, с. 122–137], дает возможность прогнозировать развитие отношений России как с отдельными государствами, так и с межгосударственными объединениями. По степени интереса, проявляемого пользователями всемирной сети по отношению к метасмыслам «власть» и «свобода», а также к образу власти [1, с. 138–151], можно оценить реакцию населения стран и регионов на действия правительств в области внутренней и внешней политики, а также на деятельность международных организаций.

Автор адресует свою книгу политологам, социологам, философам, историкам, специалистам в области международных отношений и национальной безопасности, дипломатическим работникам и журналистам. Однако, на наш взгляд, данная монография, отличающаяся высокой степенью методической проработки изучаемой проблематики и содержащая большое количество диаграмм, графиков, таблиц и других иллюстративных материалов, наглядно раскрывающих результаты проведенных исследований, будет интересна не только профессионалам, занимающимся практической деятельностью в указанных областях, но и студентам высших учебных заведений, обучающимся по соответствующим направлениям и образовательным программам.

Список источников

1. Янгляева, М. М. *Опыты политической медиагеографии* / М. М. Янгляева. – Москва : ИКАР, 2024. – 212 с.
2. Craine, J. *Media geography*. *Oxford Bibliographies*. 2014, March 27. – URL: <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199874002/obo-9780199874002-0101.xml> (accessed: 29.08.2025).

References

1. Yanglyaeva, M. M. *Opyty politicheskoy mediageografii* [The experiences in the political media geography]. Moscow: IKAR; 2024, 212 p.
2. Craine, J. *Media geography*. *Oxford Bibliographies*. 2014, March 27. Available at: <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199874002/obo-9780199874002-0101.xml> (accessed: 29.08.2025).

Информация об авторе

Грачев М. Н. – доктор политических наук, профессор.

Information about the author

Grachev M. N. – Doctor of Political Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 01.09.2025; одобрена после рецензирования 25.09.2025; принята к публикации 30.09.2025.

The article was submitted 01.09.2025; approved after reviewing 25.09.2025; accepted for publication 30.09.2025.